

**СБЕРЕЖЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК ИСТОЧНИК ИНВЕСТИЦИЙ:  
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ****Ирина Владимировна МАРАТКАНОВА**

аспирантка кафедры финансов, Новосибирский государственный университет экономики и управления,  
Новосибирск, Российская Федерация  
maratkanova@inbox.ru

**История статьи:**

Принята 17.10.2016

Принята в доработанном виде

31.10.2016

Одобрена 14.11.2016

УДК 336.63

JEL: D14, D31, E21, N31

**Аннотация**

**Предмет.** Сбережения домашних хозяйств как потенциальный источник внутренних инвестиций в экономику региона.

**Цели.** Исследование основных проблем, связанных с привлечением сбережений домашних хозяйств, определение тенденций и перспектив развития для последующего инвестирования сбережений домашних хозяйств в экономику региона на примере Сибирского федерального округа.

**Методология.** Для исследования состояния сбережений домашних хозяйств использованы общеэкономические и статистические методы. Для обработки статистической информации применялись инструменты пакета анализа Microsoft Excel.

**Результаты.** Выявлено снижение сбережений домашних хозяйств в Сибирском федеральном округе и установлены основные проблемы их привлечения, в частности, низкий уровень и снижение покупательной способности среднедушевых денежных доходов; высокая поляризация доходов; высокий уровень бедности; значительная доля расходов на продукты питания. Отмечено, что сбережения концентрируются у ограниченного числа домашних хозяйств, как правило, с высоким и средним уровнем достатка, а также единообразие форм накопления (обычно банковские вклады). Обозначены регионы Сибирского федерального округа, имеющие отрицательные сбережения, а также регионы, в которых более 26% всех сбережений находятся в неорганизованной форме, а следовательно, являются нереализованным потенциальным источником внутренних инвестиций в экономику региона.

**Выводы.** Для оптимизации привлечения внутренних инвестиций за счет сбережений домашних хозяйств в экономику региона необходимо выработать подходы к формированию политики со стороны федеральных и региональных органов власти и финансово-кредитных учреждений по стимулированию и максимальному вовлечению сбережений домохозяйств в инвестиционный процесс.

**Ключевые слова:** домашнее хозяйство, доходы, расходы, сбережения, инвестиции

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

В научной литературе признано, что устойчивый экономический рост экономики страны и отдельных регионов находится в тесной зависимости от инвестиций, их размера и структуры. Усилия федеральных и региональных органов власти в основном направлены на установление связей с зарубежными инвесторами и привлечение иностранного капитала, в то время как внутренний источник инвестиций недостаточно востребован.

К внутренним источникам инвестиций относятся финансовые средства государства, корпораций и домашних хозяйств. В отечественной экономической науке сбережения домашних хозяйств в общей структуре национальных сбережений принято рассматривать как третий источник, ранжируя тем самым их значимость в инвестиционной политике государства. Однако во многих странах с развитыми рыночными отношениями сбережения домашних хозяйств

представляют собой основной источник национальных накоплений.

Подтверждением этому являются исследования Всемирного Банка, проанализировавшего развитие 14 стран мира (Китай, Турция, Португалия, Таиланд, Южная Корея, Япония и др.), в результате чего выяснилось, что основным источником внутренних инвестиций были сбережения домашних хозяйств, составлявшие в среднем 15–17% ВВП [1].

Более того, экспертами Всемирного Банка был сделан важный вывод о том, что даже небольшое повышение нормы сбережений домашних хозяйств дает гораздо больший эффект в экономике, чем многократное увеличение средств иностранных инвесторов [2].

В России, по данным Росстата, сбережения домашних хозяйств в общей структуре инвестиционных ресурсов страны за 2008–2013 гг.

занимают второе место, уступая сектору «Корпорации» и значительно опережая секторы «Государственное управление» и «Некоммерческие организации». Из представленных данных (рис. 1) мы видим, что домашние хозяйства России располагают не менее чем 1/3 частью всех национальных инвестиций.

Наличие значительных объемов сбережений у домашних хозяйств России позволяет рассматривать их как один из важнейших внутренних источников инвестиций в национальную экономику. А трансформация данных финансовых средств в инвестиции, во-первых, позволит реальному сектору экономики получить доступные дополнительные средства, а во-вторых, за счет вложения данных средств в различные финансовые инструменты у домашнего хозяйства появится возможность повысить свое благосостояние в будущем. В связи с этим весьма актуален интерес к исследованию сбережений домашних хозяйств.

Проблемам сбережений уделяли внимание многие зарубежные ученые, среди которых: О. Бём-Баверк, Дж.М. Кейнс, Т.Р. Мальтус, К. Маркс, А. Маршалл, Дж.С. Милль, А. Пигу, Д. Рикардо, Дж. Робинсон, Р. Салоу, П. Самуэльсон, А. Смит, Ж.Б. Сэй, И. Фишер, М. Фридман, Р.Ф. Харрод, Дж. Хикс, Й. Шумпетер и др. Внимание отечественной науки к сбережениям домашних хозяйств было обращено сравнительно недавно. Это связано с тем, что домашнее хозяйство долго не признавалось в качестве важнейшего субъекта экономической системы, а сбережения домашних хозяйств не рассматривались как потенциальный источник необходимых экономике инвестиций.

В настоящее время появляются работы, в которых исследуются домашние хозяйства и их сберегательное поведение. Так, сущность и роль домашних хозяйств в экономической системе рассмотрены в трудах: В.В. Глухова [3], Н.А. Ивановой [4], Е.А. Мазной [5], И.В. Мараткановой [6], Л.Ф. Орлова [7], Е.П. Петуховой [8], М.В. Попова [9], Е.И. Седочева [10], Е.А. Талановой [11] и др. Раскрытию теории сбережений домашних хозяйств посвящены работы: В.П. Иваницкого и Е.И. Мельниковой [12], Ю.И. Кашина [13], Т.М. Корягиной [14], А.С. Лапаева [15], Е.А. Ломовой [16], И.В. Мараткановой [17], Г.А. Резник и С.Г. Спириной [18], А.Н. Шохина [19] и др. Научные исследования по вопросам трансформации сбережений в инвестиции

представлены в трудах: В.К. Гуртова [20], Ю.В. Мелехина [21], Ю.В. Седовой [22], В.А. Федоровой [23], В.С. Щербакова [24] и др.

Несмотря на рост публикаций в области сбережений домашних хозяйств на сегодняшний день проблемы, тенденции и перспективы сбережений домашних хозяйств как источник инвестиций рассмотрены фрагментарно, что определило выбор темы исследования. В этой статье речь пойдет о сбережениях домашних хозяйств Сибирского федерального округа (СФО). СФО – это один из крупнейших округов России, в состав которого входят 12 субъектов РФ, расположенных в Западной и Восточной Сибири. На указанной территории по данным ВПН-2010 г. зафиксировано 7 417,1 тыс. частных домохозяйств (13,6% домохозяйств РФ), в которых проживает 18,9 млн чел.<sup>1</sup>

Прежде чем начать рассматривать сбережения домашних хозяйств, целесообразно, на наш взгляд, остановиться на доходах и потребительских расходах домохозяйств, поскольку данные показатели во многом определяют возможности для сбережений. Сразу заметим, что в статье будут использоваться данные официальной макроэкономической статистики (Росстат, Банк России) за период с 2008 по 2014 г., кроме того, отдельные показатели будут сравниваться по субъектам СФО с данными по РФ в целом или с федеральными округами.

Так, общая величина денежных доходов домашних хозяйств СФО, как впрочем и по РФ в целом, за 2008–2014 гг. увеличивалась в каждом последующем году по сравнению с предыдущим (рис. 2).

В 2014 г. общий объем денежных доходов домашних хозяйств в СФО сложился в размере 4 977 808,3 млн руб., а в РФ в целом – 47 919 065,5 млн руб. и возрос по сравнению с 2008 г. на 64,8% и 89,8% соответственно. Таким образом, в течение семи лет доходы домашних хозяйств ежегодно увеличивались в среднем на 8,7% по СФО и 11,3% по РФ в целом, что указывает на положительную тенденцию. Однако СФО по последнему показателю занимал второе с конца место среди федеральных округов РФ<sup>2</sup>, что свидетельствует о низком уровне благосостояния домашних хозяйств в этом округе.

<sup>1</sup> Всероссийская перепись населения – 2010 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

<sup>2</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

Приведена структура денежных доходов домашних хозяйств по источникам поступления (рис. 3), которая показывает, что доминирующим источником формирования доходов, как по СФО, так и по РФ в целом за 2008–2014 гг. является оплата труда. Ее доля в общем объеме денежных доходов домашних хозяйств за рассматриваемый период в среднем составила 44,3% по СФО и 41,5% по РФ.

Если рассматривать среднемесячную номинальную начисленную заработную плату, то следует отметить, что за 2008–2014 гг. в СФО она была ниже среднероссийского уровня на 10,6–12,8%, а также ниже, чем в Дальневосточном, Центральном, Уральском и Северо-Западном федеральных округах<sup>3</sup>. В самих сибирских субъектах за последние семь лет наибольшая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата наблюдалась в Красноярском крае (выше, чем в среднем по РФ)<sup>4</sup>, а наименьшая – в Алтайском крае, и размах вариации увеличился с 9 203 руб. в 2008 г. до 14 722 руб. в 2014 г. Таким образом, средний размер номинальной начисленной заработной платы значительно различается в СФО, и это обусловлено экономической структурой, специализацией и конкурентными преимуществами субъекта.

Вторым по значимости источником поступления доходов за рассматриваемый период в РФ являются другие доходы (рис. 3), которые незначительно колебались и составляют четвертую часть всех доходов. Заметим, что официальная статистика при оценке таких доходов далеко не полно учитывает денежные доходы домохозяйств на всех уровнях и во всех формах. В СФО эти доходы являлись вторыми по значимости лишь до 2010 г., а с 2011 г. их место заняли социальные выплаты. Это можно объяснить тем, что в СФО удельный вес членов домашних хозяйств с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2014 г. колебался с 12% в Омской области до 34,7% в Республике Тыва, что значительно больше чем в целом по РФ – 11,2%<sup>5</sup>. Социальные выплаты в СФО и РФ в целом с 2008 по 2013 г. имели тенденцию к росту, однако в 2014 г. в связи с геополитическими санкциями и снижением цен на нефть государство было вынуждено сократить расходы на социальные

программы, и соответственно, социальные выплаты в 2014 г. по сравнению с 2013 г. снизились на 0,7 и 0,6 процентных пункта и составили 22% и 18% соответственно.

Следующим по значимости источником поступления доходов как по СФО, так и по РФ в целом за рассматриваемый период являются доходы от предпринимательской деятельности, развитие которых приводит к снижению бедности и повышению общего уровня благосостояния общества. Ситуация 2008 г., положившая начало мировому кризису, негативно отразилась на данном виде доходов домашних хозяйств. В итоге – стремительное падение до рекордно низкого уровня: 7,8% по СФО и 8,4% по РФ в целом в 2014 г. (рис. 3). Основной причиной снижения данного источника доходов является отсутствие благоприятных условий для развития предпринимательства.

И на последнем месте по значимости находятся доходы от собственности, которые за изучаемый период то увеличивались, то снижались. В России пока еще доходы от собственности составляют лишь небольшую часть общих доходов домашних хозяйств; за изучаемый период в среднем по СФО – 3,4%, по РФ – 5,8% (рис. 3). Однако в нашей стране уже сформировались группы домохозяйств, которые живут на поступления от сдачи имущества в аренду.

Следует подчеркнуть, что снижение доходов от предпринимательской деятельности и незначительная доля доходов от собственности – это негативный момент, поскольку основным источником малоимущих домашних хозяйств по-прежнему остается заработная плата и социальные выплаты, и, соответственно, такие домохозяйства не имеют возможности получать доходы из других источников.

Кроме того, приведенный выше анализ показал региональные различия в структуре доходов СФО. Так, в 2014 г. за счет заработной платы жили домашние хозяйства Красноярского края (55,3%), Иркутской области (54,5%), Томской области и Забайкальского края (48,8%). Имеются субъекты СФО у которых социальные трансферты составляют практически треть всех денежных доходов, к таким субъектам относятся Республика Тыва (33%), Республика Алтай (26,7%), Алтайский край и Кемеровская область (25%). Незначительный процент от собственности может свидетельствовать о неразвитости рыночной

<sup>3</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

экономики в низкодоходных субъектах: Республика Бурятия (1,9%) и Республика Хакасия (2,5%). Другие доходы также распространены не одинаково, почти треть таких доходов в Омской области (36,1%), Республике Бурятия (30,7%) и Новосибирской области (28,5%)<sup>6</sup>. Заметим, что официальная статистика все прочие доходы сводит в одну рубрику. Сюда относятся не только имущество, получаемое в порядке наследования, но и иные поступления в виде благотворительности, спонсорства, подарков, а также доходы от экономических правонарушений (финансовые пирамиды, уклонение от налогообложения, незаконное предпринимательство и т.д.). Следовательно, рост данных доходов может означать рост нелегальных доходов и теневого сектора экономики.

Наряду с анализом динамики структуры денежных доходов по источникам поступления рассмотрим средний объем денежных доходов, приходящийся на одного члена домашнего хозяйства. По итогам 2014 г. среднедушевые денежные доходы домохозяйств в целом по СФО составили 21 490 руб., а по РФ в целом – 27 766 руб. По данному показателю СФО занимал в 2014 г. предпоследнее место среди федеральных округов. Среди субъектов СФО этот показатель сильно варьировался, самые высокие среднедушевые доходы зафиксированы в 2014 г. в Красноярском крае (24 806 руб.), Омской (24 060 руб.) и Новосибирской (23 110 руб.) областях, однако и они ниже общероссийского уровня. Самые низкие среднедушевые доходы домашних хозяйств зафиксированы в республиках: Тыва (14 083 руб.), Алтай (17 134 руб.), Хакасия (18 385 руб.) и Алтайском крае (18 434 руб.)<sup>7</sup>.

Таким образом, анализируя данные Росстата, среднедушевые денежные доходы домашних хозяйств в СФО и по РФ в целом за период с 2008 по 2014 г. имели тенденцию к росту. При этом в СФО и РФ в целом за изучаемый период данный показатель увеличился на 8 445 руб. и 12 902 руб. соответственно, и ежегодный прирост в среднем составил 8,7% и 11% соответственно<sup>8</sup>. Однако заметим, что темпы роста данного показателя по СФО снижаются в 2009, 2013 и 2014 гг., а по РФ в целом снижение наблюдалось с 2009 по 2011 г. и в 2014 г.

<sup>6</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Там же.

Наиболее адекватную оценку тенденции к изменению денежных доходов можно получить на основе показателя «реальные денежные доходы», который рассчитывается в целях устранения искажающего воздействия инфляционного фактора на динамику доходов (рис. 4).

Реальные денежные доходы за 2008–2014 гг. преимущественно увеличивались (исключение составляет 2009 г. в СФО и 2014 г. в РФ и СФО), но разными темпами. В СФО и РФ в целом наибольший рост наблюдался в 2008 г. и 2012 г. соответственно, а наименьший – в 2011 г. Такие колебания реальных денежных доходов связаны с неравномерным изменением индекса потребительских цен, начисленной заработной платы и назначенных пенсий. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. реальные денежные доходы снизились в СФО и РФ в целом на 1,8 и 0,5 процентных пункта соответственно (рис. 4). Следовательно, рост денежных доходов в абсолютном выражении нивелируется снижением покупательной способности домашних хозяйств вследствие инфляции.

На структуру потребления и формирование сбережений домохозяйств оказывает влияние неравенство доходов. Для изучения дифференциации доходов воспользуемся группировкой членов домашних хозяйств по квинтильным группам (рис. 5).

Так, в 2014 г. в субъектах СФО на долю 20% наименее обеспеченных членов домохозяйств приходилось от 5,2% (Омская область) до 6,5% (Республика Хакасия) общего объема денежных доходов, а 20% наиболее обеспеченных членов домашних хозяйств стали присваивать почти половину совокупного денежного дохода от 43,1% (Республика Хакасия) до 47,4% (Омская область). Отсюда следует, что совокупный доход членов домохозяйств пятой квинтильной группы в 2014 г. превышал совокупный денежный доход первой группы в Омской области в 9,12 раз, а в Республике Хакасия в 6,63 раз. При этом за 2008–2014 гг. последний показатель увеличился в четырех из 12 субъектов СФО, среди которых: Республика Тыва (с 6,8 до 7,3 раз), Республика Бурятия (с 8,4 до 8,9 раз), Омская область (с 8,8 до 9,1 раз), Республика Алтай (с 6,6 до 6,8 раз). Следовательно, в этих субъектах СФО наблюдается усиление неравенства между богатыми и бедными членами домашних хозяйств по доходам, что влияет на возможности потребления и сбережения в разных доходных группах.

Следующими показателями, которым стоит уделить внимание при изучении дифференциации доходов, являются коэффициент фондов (Fund), характеризующий величину расслоения, и коэффициент Джини (Gini), отражающий неравенство доходов членов домашних хозяйств, которые за 2008–2014 гг. увеличились в тех же четырех из 12 субъектов СФО.

Рекордсменом в 2014 г. по указанным коэффициентам среди субъектов СФО является Омская область – 16,2 раз и 0,418 соответственно, что выше, чем в среднем по РФ (16,0 раз и 0,416). Далее расположились: Республика Бурятия, Красноярский край, Забайкальский край, Иркутская область, Новосибирская область. Наименьшие значения зафиксированы в республиках Хакасия, Алтай и Тыва, однако и они выше предельно-критического значения<sup>9</sup>.

Два упомянутых показателя неразрывно связаны – при увеличении неравенства доходов растет и расслоение между соответствующими группами членов домашних хозяйств. Коэффициент фондов и коэффициент Джини в субъектах СФО и РФ в целом выше предельно критического значения, а следовательно, увеличение степени неравенства доходов не только отрицательно сказывается на благосостоянии большей части домашних хозяйств, но и может создать угрозу для политической и экономической стабильности страны.

Согласно российской официальной статистике оказавшимися за чертой бедности признаются члены домашних хозяйств, имеющие доход ниже прожиточного минимума. За рассматриваемый период численность таких домашних хозяйств по субъектам СФО в целом снизилась, исключением стали Республика Тыва, Красноярский край, Томская и Кемеровская область. Однако во всех субъектах СФО в 2014 г. данный показатель был выше среднероссийского (11,2%). Подчеркнем, что в 2014 г. в субъектах СФО от 12% (Омская область) до 34,7% (Республика Тыва) членов домашних хозяйств находились на стадии выживания, их доходы были ниже прожиточного минимума<sup>10</sup>. А следовательно, у таких домашних хозяйств нет возможности создавать сбережения.

<sup>9</sup> В мировой теории и практике предельно-критическим значением с точки зрения безопасности и дезинтеграции общества принято соотношение 10:1 и 0,3 соответственно.

<sup>10</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

Рассмотрим в контексте домашних хозяйств денежные расходы, величина которых зависит от уровня розничных цен, потребностей членов домохозяйств в конкретных благах, объема денежных доходов, а также от суммы налогов и других обязательных платежей, уплачиваемых домашним хозяйством. Согласно данным (рис. 6), расходы членов домашних хозяйств за период с 2008 по 2014 г. увеличились в целом по СФО на 73,6% и по РФ – на 90,2% (при одновременном приросте доходов на 64,8% и 89,8% соответственно).

Исследуя структуру использования денежных доходов членами домашних хозяйств в СФО и РФ в целом за 2008–2014 гг. (рис. 7), мы видим, что наибольшая доля приходится на покупку товаров и оплату услуг (потребительские расходы).

Эта статья расходов в 2014 г. в общем объеме денежных доходов в СФО и РФ в целом составляла чуть более 72% и 75% соответственно. По субъектам СФО в 2014 г. этот показатель варьировался от 47,2% (Республика Тыва) до 83% (Новосибирская область)<sup>11</sup>. За 2008–2014 гг. в основном этот показатель увеличивался, а следовательно, сберегательные возможности домашних хозяйств сократились. Например, в 2009 г. домашние хозяйства СФО на потребительские расходы, обязательные платежи и разнообразные взносы тратили три четверти своих доходов и более 20% оставались свободными и могли вкладываться в различные финансовые инструменты, а в 2014 г. на сбережения оставалось лишь 10,5% в СФО и 8,4% в РФ (рис. 7).

В структуре потребительских расходов (табл. 1) наибольший удельный вес как по СФО, так и по РФ в целом приходится на покупку непродовольственных товаров.

Эта статья расходов варьировалась в 2014 г. в субъектах СФО от 34,7% (Омская область) до 49,8% (Томская область), в целом по СФО – 42%, РФ – 40%<sup>12</sup>. Однако в 2014 г. по сравнению с 2008 г. данная статья в основном сокращалась, что, на наш взгляд, обусловлено повышением цен на непродовольственные товары и снижением благосостояния жизни членов домашних хозяйств.

Следующую в порядке убывания нишу в структуре потребительских расходов занимает статья «покупка продуктов питания». Данная статья

<sup>11</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

<sup>12</sup> Там же.

характеризует закономерность: чем меньше денежных средств тратят домашние хозяйства на питание, тем выше уровень их благосостояния. Доля расходов на продукты питания в 2014 г. по СФО и РФ в целом составляла 32% потребительских расходов. Наиболее высокая доля затрат среди субъектов СФО в Республике Тыва (37,4%), Омской области (37,2%), Кемеровской области (34,9%), Республике Бурятия (34,4%); минимальные расходы по этой статье в Томской области (26,8%), Красноярском крае (28%)<sup>13</sup>. Для сравнения: доля расходов на эту статью среди европейских стран мира согласно данным РИА Рейтинг в Великобритании – 11%, Германии – 12%, Франции – 13%<sup>14</sup>, что показывает значительную отсталость нашей страны и СФО, в частности, от уровня экономики развитых стран.

Еще одна значимая статья потребительских расходов – оплата услуг. В 2014 г. в СФО и РФ в целом на эти цели было потрачено более 24% и 26% соответственно потребительских расходов (табл.1). Данная статья расходов домашних хозяйств за рассматриваемый период увеличилась, это связано с ростом цен на оплату жилья, коммунальных услуг, связи, обучения, здравоохранения и пр. услуг, что также ограничивает увеличение сберегательных возможностей домашних хозяйств.

Расходы домашних хозяйств на алкогольную продукцию за изучаемый период как по СФО, так и РФ в целом увеличились на 0,1% и составляли от общих потребительских расходов в 2014 г. – 1,9% и 1,7% соответственно. Данное увеличение связано с подорожанием алкогольных напитков. В РФ по-прежнему сохраняется один из самых высоких уровней потребления алкогольных напитков. Продолжая рассматривать структуру использования денежных доходов (рис. 7), мы видим, что доля обязательных взносов и платежей в среднем по СФО и РФ в целом держится на уровне 11–12%, с некоторым снижением до 2010 г. и постепенным повышением с 2011 г. При этом наибольший удельный вес занимают отчисления по подоходному налогу с членов домашних хозяйств, обязательные страховые взносы в Пенсионный фонд, перечисления в дорожные фонды, платежей по страхованию и т.д.<sup>15</sup>.

<sup>13</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

<sup>14</sup> Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». URL: <http://www.riarating.ru>

<sup>15</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

Расходы на приобретение недвижимости (рис. 7) начиная с 2010 г. имеют тенденцию к росту, в 2014 г. в СФО данный показатель составил 3,1%, что ниже среднероссийского значения. Рост данного показателя как в СФО, так и в РФ в целом можно объяснить множеством причин, но, на наш взгляд, наиболее вероятным является то, что в условиях неопределенности для домашнего хозяйства покупка недвижимости становится одним из путей сохранения ранее сформированных сбережений.

Разница между денежными доходами и потребительскими расходами и расходами на оплату обязательных платежей и разнообразных взносов образуют сбережения домашних хозяйств и именуется Росстатом приростом финансовых активов, которые включают: прирост (уменьшение) сбережений во вкладах и ценных бумагах, прирост (уменьшение) средств на счетах индивидуальных предпринимателей, прирост (уменьшение) задолженности по заработной плате, прирост (уменьшение) наличных денег на руках у членов домашних хозяйств, расходы на приобретение иностранной валюты (за вычетом объемов проданной валюты), расходы на покупку недвижимости и расходы на покупку скота и птицы. Кроме того, общий объем сбережений домашних хозяйств корректируется на величину финансовых обязательств (кредиты, ссуды)<sup>16</sup>.

Прирост финансовых активов является своего рода интегральной характеристикой сберегательных возможностей домохозяйств [25], поскольку этот показатель характеризуется двумя разнонаправленными и в то же время протекающими процессами: процесс сбережений, который заключается в осуществлении сбережений и процесс десбережения, который заключается в использовании накопленных ранее денежных средств, а также ссуд и кредитов домашними хозяйствами для осуществления текущих расходов.

Согласно данным (рис. 8), прирост финансовых активов домашних хозяйств, который представляет собой сумму денежных средств, свободных для инвестирования, не имеет ярко выраженной тенденции изменения, на протяжении последних семи лет как в СФО, так и РФ в целом отмечаются колебания значений в большую или меньшую

<sup>16</sup> Федеральная служба государственной статистики. Приказ от 02.07.2014 № 465 «Об утверждении Методологических положений по расчету показателей денежных доходов и расходов населения».

сторону. На прирост финансовых активов оказывает влияние множество факторов, но, на наш взгляд, одной из основных причин указанной тенденции является задолженность домашних хозяйств по кредитам, зависимость которой можно проследить (рис. 8).

Кроме того, по данным банковской статистики мы наблюдаем тот факт, что в целом по России заемщиков в 1,5 раза больше, чем вкладчиков<sup>17</sup>. При этом банковские аналитики не раз уже подчеркивали, что заемщиками являются, как правило, домашние хозяйства с низкими доходами, а вкладчиками – домашние хозяйства с более высокими доходами.

Для дальнейшего изучения сберегательного поведения домохозяйств рассмотрим нормы сбережений, десбережений и прироста финансовых активов. Представленная динамика нормы сбережений во вкладах и ценных бумагах свидетельствует о достаточно стабильной ситуации как в СФО, так и РФ в целом за 2008–2014 гг., с некоторым снижением в 2010 и 2011 гг. соответственно и формировании тенденции к росту с 2012 г. и по настоящее время (рис. 9).

Это свидетельствует о том, что сбережения концентрируются у ограниченного числа домохозяйств, как правило, с высоким и средним уровнем достатка, а также о единообразии форм накопления (обычно банковские вклады). Указанное утверждение подтверждают и данные разных социологических центров, которые отмечают, что лишь 25–30% членов домохозяйств имеют сбережения, из них большая часть придерживается остаточного сбережения и лишь 9% могут свободно формировать необходимые объемы сбережений; при этом из числа имеющих сбережения 53% предпочитают хранить сбережения на банковских вкладах и 25% – в наличных деньгах (в рублях и иностранной валюте)<sup>18</sup>.

Норма десбережений имеет также положительную динамику, как и норма сбережений во вкладах и ценных бумагах с 2012 г. как по СФО, так и по РФ в целом, что в конечном итоге привело к снижению нормы прироста финансовых активов (рис. 9). Рост нормы десбережений связан с увеличением задолженности по кредитам и с

расходованием имеющихся сбережений. При этом несмотря на повышение сбережений во вкладах и ценных бумагах, их темп роста отстает от задолженности домашних хозяйств по кредитам. Следовательно, можно констатировать, что российские домашние хозяйства отходят от сбережений к кредитным продуктам, то есть используют кредит как инструмент межвременного распределения доходов, а отсюда следует, что имеющаяся задолженность у домашних хозяйств по кредитам сдерживает развитие сбережений. Подтверждением этому являются и данные банковской статистики, где за последние 10 лет потребительское кредитование стало массовым явлением. Только за 2008–2014 гг. задолженность по кредитам выросла в 2,7 раза по СФО и в 2,8 раза по РФ в целом (рис. 9). Ученые, эксперты и политики, неоднократно подчеркивали, что для малообеспеченных членов домашних хозяйств потребительский кредит приводит к угнетению будущего потребления.

Норма прироста финансовых активов в СФО в 2014 г. была выше среднероссийского в 2,1 раза (табл. 2). В субъектах СФО за рассматриваемый период наибольшее значение прироста финансовых активов наблюдалось в Республике Тыва и Алтай, наименьшее – в Новосибирской области и Алтайском крае. Такую ситуацию можно объяснить тем, что Новосибирская область и Алтайский край обладают наиболее развитой сетью по предоставлению банковских услуг в Сибири, и домашним хозяйствам предлагаются разнообразные программы потребительского кредитования. Другой причиной может являться и то, что данные субъекты выступают центром завоза основной массы потребительских товаров. Поэтому в указанные регионы стекались достаточно большие суммы финансовых ресурсов, а следовательно, расходы превышали доходы.

Обращает на себя внимание тот факт, что часть сбережений домашние хозяйства продолжают хранить в неорганизованной форме. Так, в 2014 г. объем сбережений, находящийся на руках у членов домашних хозяйств в РФ в целом составил 95 686,6 млн руб. или 0,2% от общих сбережений.

В субъектах СФО в 2014 г. нереализованный инвестиционный потенциал (денежные средства на руках у домохозяйств) имел значительный разброс, так в шести субъектах показатель колебался от 4,9% до 6,8%, в четырех субъектах зафиксировано отрицательное значение, то есть домохозяйства проживают в долг и лидерами по

<sup>17</sup> Статистический бюллетень Банка России, 2015.  
URL: <http://www.cbr.ru>

<sup>18</sup> Исследовательская группа «ЦИРКОН».  
URL: <http://www.zircon.ru>

данному показателю стали Республика Хакасия (26,2%) и Республика Алтай (19,5%)<sup>19</sup>. В то время как эти средства могли бы стать источником внутренних инвестиций для развития экономики субъектов СФО и РФ.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы о современном состоянии сбережений домашних хозяйств СФО и наиболее общих тенденциях его развития. В 2014 г. общий объем прироста финансовых активов домашних хозяйств в СФО сложился в размере 514 млрд руб., из них 1,6% – неорганизованные сбережения.

Доля прироста финансовых активов в общей структуре использования денежных доходов домашними хозяйствами имеет устойчивую тенденцию к снижению с 20,8% в 2009 г. до 10,5% в 2014 г., а в абсолютном выражении данный показатель то увеличивался, то снижался, и это связано: с ростом задолженности по кредитам и займам в 2,7 раза за период с 2009–2014 гг.; с увеличением потребительских расходов с 66,3% в 2009 г. до 72,8% в 2014 г.; со снижением реальных денежных доходов в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 1,8%; с ростом нормы десбережений с (–6,8%) в 2009 г. до 3,6% в 2014 г., что свидетельствует о расходовании ранее сформированных сбережений. Кроме того, низкий уровень среднедушевых денежных доходов (в 2014 г. – 21 490 руб. – предпоследнее место среди федеральных округов), высокая поляризация доходов (выше предельно-критического значения) и высокий уровень

бедности (12–34,7% выше среднероссийского, равного 11,2%) оказывают сдерживающее влияние на формирование сбережений.

В качестве итога следует подчеркнуть, что для увеличения инвестиционных ресурсов за счет сбережений домашних хозяйств требуется актуализация заинтересованности со стороны федеральных и региональных органов власти, а также кредитных учреждений, пенсионных и страховых фондов, инвестиционных учреждений.

Необходимо четко определить объективные закономерности сбережений домашних хозяйств, их структуры, разработать механизмы для стимулирования ввода сбережений в инвестиционный процесс.

К таким механизмам относятся, во-первых, обеспечение роста доходов домашних хозяйств и снижение уровня их дифференциации; во-вторых, формирование общественного сознания, направленного на привлечение сбережений в инвестиции; в-третьих, повышение финансовой грамотности и инвестиционной культуры; в-четвертых, развитие финансовых институтов и инструментов для формирования сбережений; в-пятых, создание благоприятного налогового климата для организованных сбережений; в-шестых, мониторинг объема и структуры сбережений домашних хозяйств для выявления мотивов и факторов, оказывающих влияние на сбережения, и определение сберегательного потенциала домашних хозяйств.

<sup>19</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели, 2015: Стат. сб. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

Таблица 1

Структура потребительских расходов домашних хозяйств в РФ и СФО и по субъектам СФО за 2008 и 2014 гг.

Table 1

Structure of households' consumer expenditures in the Russian Federation and the Siberian Federal District and by SFD regions in 2008 and 2014

Территориальная единица	Потребительские расходы в структуре использования денежных доходов		Структура потребительских расходов							
	2008	2014	Покупка продуктов питания		Покупка непродовольственных товаров		Покупка алкогольных напитков		Оплата услуг	
			2008	2014	2008	2014	2008	2014	2008	2014
Российская Федерация	74,1	75,3	32	31,9	40,9	40,1	1,6	1,7	25,5	26,3
Сибирский федеральный округ	69,7	72,8	31,1	32,1	44,7	42	1,8	1,9	22,4	24

Источник: построено на основе данных статистических сборников: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 и 2015 гг.

Source: Authoring, based on statistical books: Regions of Russia. Socio-economic Indicators, 2009 and 2015. (In Russ.)

Таблица 2

Динамика доли прироста финансовых активов в денежных доходах домашних хозяйств в РФ и СФО в целом и по субъектам СФО за 2008–2014 гг.

Table 2

Changes in the increment of financial assets in the cash income of households in the Russian Federation and the Siberian Federal District in general, and by SFD regions for 2008–2014

Территориальная единица	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Прирост финансовых активов, %</i>							
Российская Федерация	8,9	17	17,3	12,2	10,4	10,8	8,4
Сибирский федеральный округ	15,6	20,8	19,8	14,9	11,8	11,8	10,5
<i>В том числе на руках у членов домашних хозяйств</i>							
Российская Федерация	0,4	0,4	2,3	1,6	0	0,7	0,2
Сибирский федеральный округ	6,9	3,9	5	4,8	2,9	2,7	1,6

Источник: построено на основе данных статистических сборников: Социальное положение и уровень жизни населения России, 2010 и 2015 гг.

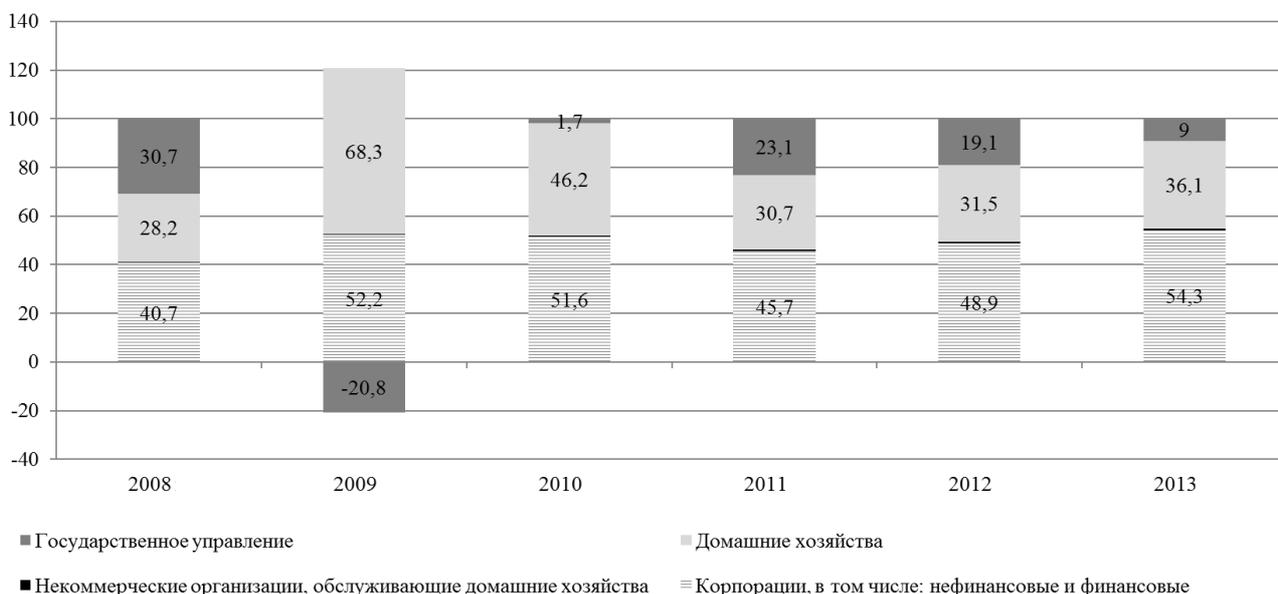
Source: Authoring, based on statistical books: Social Status and Living Standards of the Population of Russia, 2010 and 2015. (In Russ.)

**Рисунок 1**

**Структура инвестиционных ресурсов по институциональным секторам в РФ за 2008–2013 гг., %**

**Figure 1**

**Structure of investment resources by institutional sectors in the Russian Federation for 2008–2013, percentage**



*Примечание.* Отрицательное значение сложилось за счет превышения стоимости капитальных трансферов, переданных государственным управлением другим секторам экономики, над сбережением капитала.

*Источник:* построено на основе данных статистических сборников: Инвестиции в России, 2010 г., 2015 г.

*Note.* The negative value results from the excess of the cost of capital transfers allocated by State administration to other sectors of economy, over capital saving.

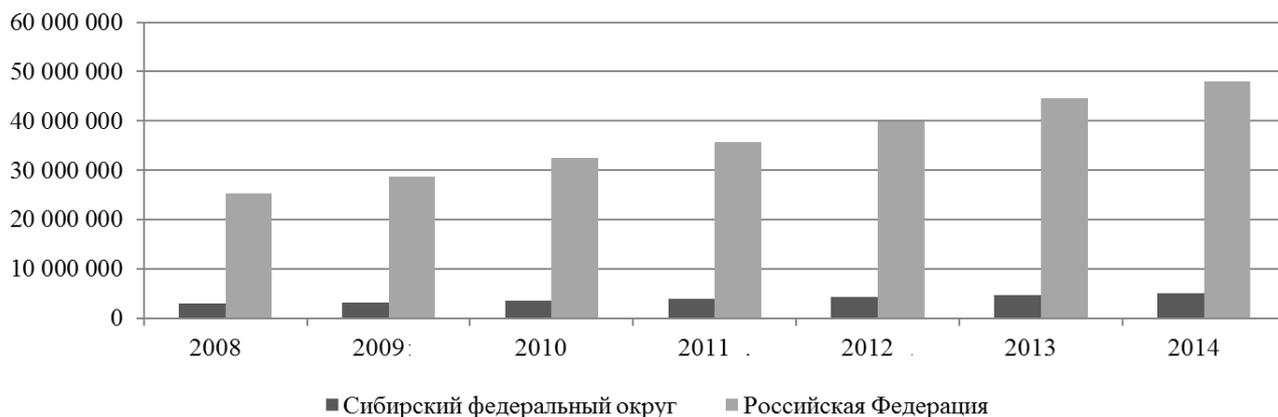
*Source:* Authoring, based on statistical books: Investment in Russia, 2010, 2015. (In Russ.)

**Рисунок 2**

**Общий объем денежных доходов домашних хозяйств в СФО и РФ в целом за 2008–2014 гг., млн руб.**

**Figure 2**

**Total volume of cash income of households in the Siberian Federal District and the Russian Federation for 2008–2014, million RUB**



*Источник:* рассчитано и построено на основе данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru>

*Source:* Authoring, based on Rosstat data. Available at: <http://www.gks.ru>. (In Russ.)

**Рисунок 3**

**Динамика структуры денежных доходов по источникам поступления в СФО и РФ в целом за 2008–2014 гг., в % к общему объему денежных доходов домашних хозяйств**

**Figure 3**

**Changes in the structure of cash income by income source in the Siberian Federal District and the Russian Federation for 2008–2014, percentage to total cash income of households**



*Источник:* построено на основе данных статистических сборников: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 г., 2015 г.

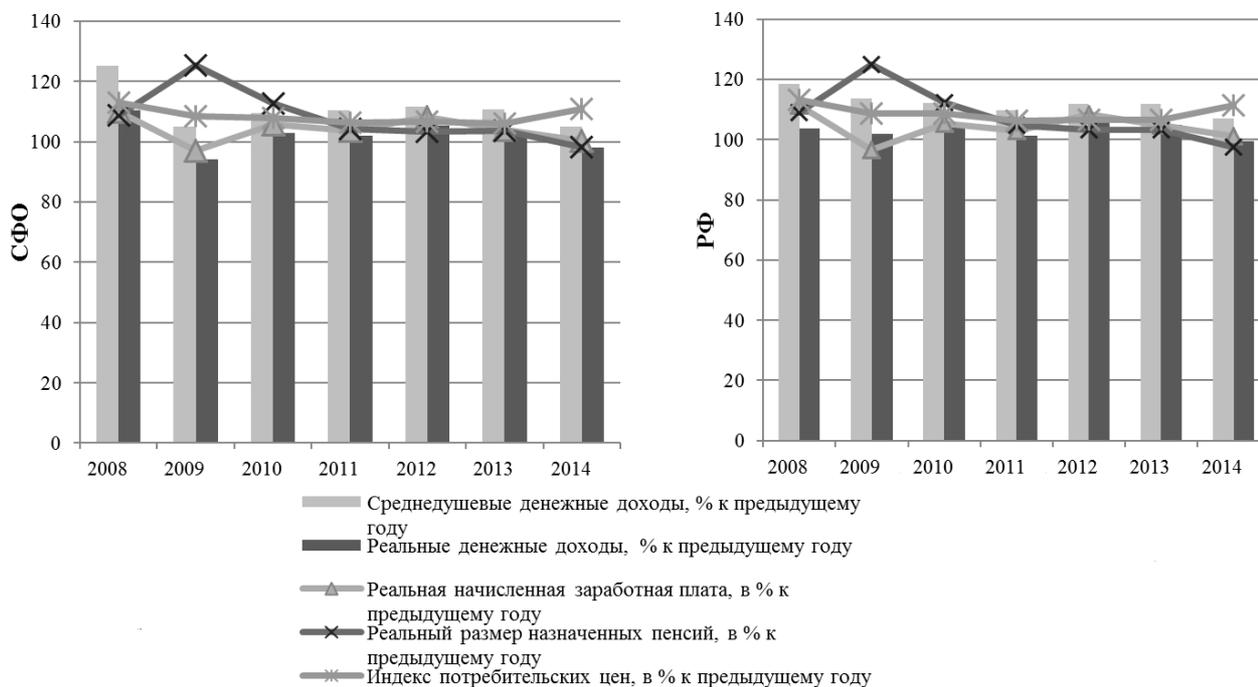
*Source:* Authoring, based on statistical books: Regions of Russia. Socio-economic Indicators, 2009 and 2015. (In Russ.)

Рисунок 4

Среднедушевые и реальные денежные доходы в СФО и РФ за 2008–2014 гг., % к предыдущему году

Figure 4

Per capita and real cash income in the Siberian Federal District and the Russian Federation for 2008–2014, percentage to the previous year



Источник: построено на основе данных статистических сборников: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2011 и 2015 гг.

Source: Authoring, based on statistical books: Regions of Russia. Socio-economic Indicators, 2011 and 2015. (In Russ.)

**Рисунок 5**

Удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на соответствующую группу членов домашних хозяйств в субъектах СФО и РФ в 2008 и 2014 гг., в общем объеме денежных доходов, %

**Figure 5**

The share of cash income per respective group of household members in the Siberian Federal District and the Russian Federation in 2008 and 2014 in the total cash income, percentage



Источник: построено на основе данных статистических сборников: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 и 2015 гг.

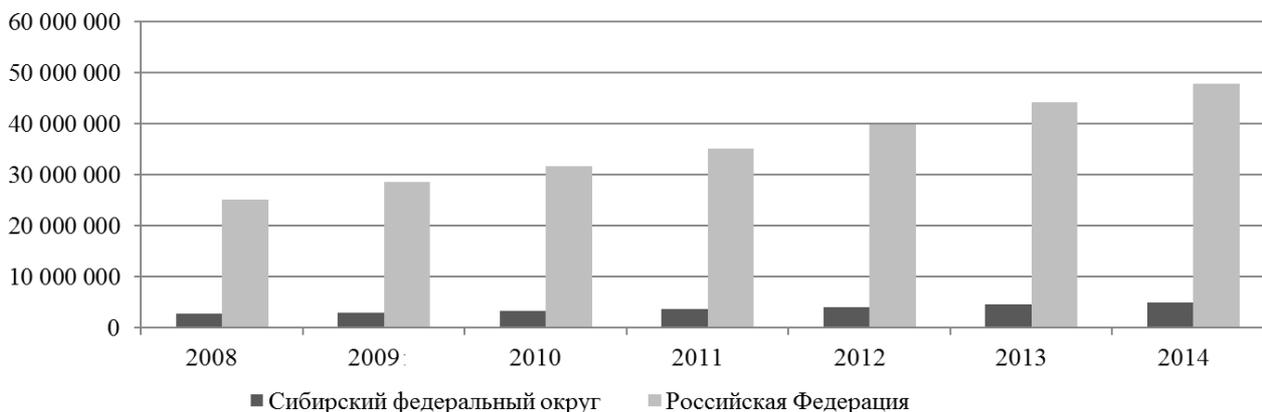
Source: Authoring, based on statistical books: Regions of Russia. Socio-economic Indicators, 2009 and 2015. (In Russ.)

**Рисунок 6**

Общий объем денежных расходов домашних хозяйств в СФО и РФ за 2008–2014 гг., млн руб.

**Figure 6**

Total amount of cash expenditures of households in the Siberian Federal District and the Russian Federation for 2008–2014, million RUB



Источник: рассчитано и построено на основе данных Росстата. URL: <http://www.gks.ru>

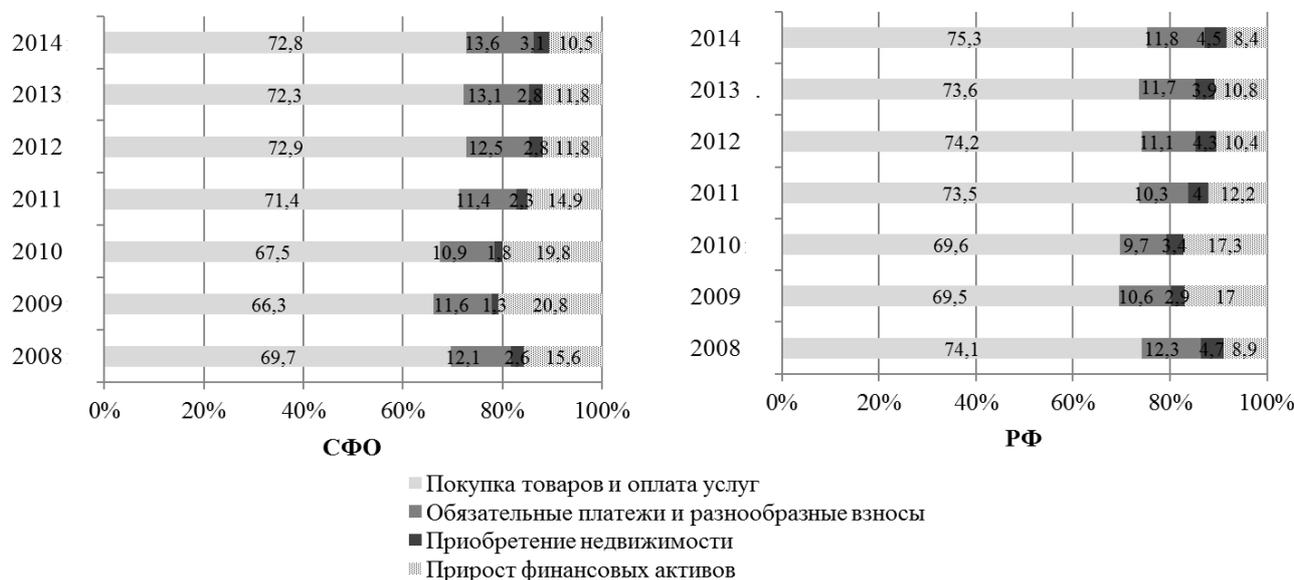
Source: Authoring, based on Rosstat data. Available at: <http://www.gks.ru>. (In Russ.)

Рисунок 7

Динамика структуры использования денежных доходов в СФО и РФ за 2008–2014 гг., в % от общего объема денежных доходов домашних хозяйств

Figure 7

Changes in the structure of cash income use in the Siberian Federal District and the Russian Federation for 2008–2014, percentage of total cash income of households



Источник: построено на основе данных статистических сборников: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009, 2010, 2011, 2015 гг.

Source: Authoring, based on statistical books: Regions of Russia. Socio-economic Indicators, 2009, 2010, 2011, 2015. (In Russ.)

Рисунок 8

Динамика прироста финансовых активов и задолженности по кредитам в СФО и РФ за 2008–2014 гг.

Figure 8

Changes in the increment of financial assets and outstanding loans in the Siberian Federal District and the Russian Federation for 2008–2014



Источник: построено на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2010, 2015 гг. и Статистический бюллетень Банка России 2009–2015 гг.

Source: Authoring, based on statistical books: Regions of Russia. Socio-economic Indicators, 2010, 2015; Statistical Bulletin of the Bank of Russia 2009–2015. (In Russ.)

**Рисунок 9**

**Нормы сбережений, десбережений и прироста финансовых активов в СФО и РФ за 2008–2014 гг.**

**Figure 9**

**Rate of savings, dis-saving and increment of financial assets in the Siberian Federal District and the Russian Federation for 2008–2014**



*Источник:* рассчитано на основе данных статистических сборников: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2010, 2015 гг. и Социальное положение и уровень жизни населения России, 2010 г., 2015 г.

*Source:* Authoring, based on statistical books: Regions of Russia. Socio-economic Indicators, 2010, 2015; Social Status and Standard of Living of the Population in Russia, 2010, 2015. (In Russ.)

**Список литературы**

1. Геронина Н.Р. Инвестиционная активность населения. М.: Палеотип, 2005. 216 с.
2. Рыжановская Л.Ю. Национальная система сбережений // Финансы. 2005. № 5. С. 67–71.
3. Глухов В.В. Роль финансов домашних хозяйств в финансовой системе страны // Сибирская финансовая школа. 2010. № 5. С. 72–76.
4. Иванова Н.А. Формирование домохозяйства рыночного типа в трансформационной экономике // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 8. С. 25–29.
5. Мазная Е.А. Роль домашнего хозяйства в условиях рыночных отношений: монография. Самара: Издательство СГПУ, 2005. 114 с.
6. Маратканова И.В. Домашние хозяйства: сущность и их роль в современной экономической системе // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2015. № 27. С. 7–13.
7. Орлов Л.Ф. Исследование роли и места финансов домашних хозяйств в современной экономике России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 35–39.
8. Петухова Е.П. Институт домашнего хозяйства и его эволюция // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 432–443. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12634>.
9. Попов М.В. Домашнее хозяйство в современной институциональной среде // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. Т. 14. № 16. С. 91–95.
10. Седочев Е.И. Типы домашних хозяйств в условиях переходной экономики // Симбирский научный вестник. 2012. № 4. С. 123–126.
11. Таланова Е.А., Громоздова Е.А. Особенности функционирования домашних хозяйств в условиях транзитивной экономики // Общество: политика, экономика, право. 2013. № 4. С. 106–109.

12. *Иваницкий В.П., Мельникова Е.И.* Механизм инвестирования сбережений населения. Челябинск: ЮурГУ, 2002. 255 с.
13. *Кашин Ю.И.* Научные труды: Сб. в 3 т. Т. II. Сбережения. Сберегательный процесс. М.: Моск. банк. инст., 2003. 608 с.
14. *Корягина Т.М.* Сбережения как экономическая категория и как институт // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-1. С. 274–278.
15. *Лапаев А.С.* Денежные сбережения населения как экономическая категория // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 5. С. 84–90.
16. *Ломова Е.А.* Особенности сбережений доходов домашних хозяйств как основы финансирования инвестиций в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 6. С. 27–32.
17. *Маратканова И.В.* Экономическая сущность и содержание сбережений домашних хозяйств // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции: в 3 частях. Научный центр «Диспут». Вологда: Маркер, 2015. С. 75–81.
18. *Резник Г.А., Спирина С.Г.* Сберегательный потенциал населения как источник инвестиций. Пенза: ПГУАС, 2004. 132 с.
19. *Шохин А.Н.* Денежные сбережения населения как экономическая категория. М.: Центральный экономико-математический институт АН СССР, 1984. 54 с.
20. *Гуртов В.К.* Инвестиционные ресурсы: монография. М.: Экзамен, 2002. 384 с.
21. *Мелехин Ю.В.* Рынок сбережений. Социально-экономические механизмы привлечения сбережений населения в экономику России. М.: Издательский центр Акционер, 2002. 152 с.
22. *Седова Ю.В.* Механизм трансформации сбережений в инвестиции // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 4. С. 555–572.
23. *Федорова В.А.* Сбережения населения как важный источник инвестиционных ресурсов в условиях антироссийских экономических санкций // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Прага: Vědecko vydavatelské centrum Sociosféra-CZ, 2015. № 53. С. 224–226.
24. *Щербаков В.С.* О проблеме трансформации сбережений в инвестиции // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 684–686.
25. *Шашнов С.А.* Сбережения домашних хозяйств и проблемы их статистического изучения на микроуровне // Вопросы статистики. 2003. № 1. С. 13–25.

## HOUSEHOLD SAVINGS AS A SOURCE OF INVESTMENT: TRENDS AND PROSPECTS

Irina V. MARATKANOVA

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation  
maratkanova@inbox.ru

**Article history:**

Received 17 October 2016  
Received in revised form  
31 October 2016  
Accepted 14 November 2016

**JEL classification:** D14, D31,  
E21, H31

**Keywords:** household, income,  
expenses, savings, investment

**Abstract**

**Subject** The article considers household savings as a potential source of domestic investment in the region's economy.

**Objectives** The aim is to review basic problems related to attraction of household savings, determine trends and development prospects for further investment of household savings in the economy of the region on the Siberian Federal District case.

**Methods** The study employs general economic and statistical methods to investigate the status of household savings. To process the statistical information, I apply the tools of the Microsoft Excel analysis package.

**Results** The study reveals a reduction in household savings in the Siberian Federal District and states basic problems of their attraction. The findings show that savings are concentrated within a limited number of households, as a rule, with high and average level of income. The usual form of savings is a bank deposit. In the Siberian Federal District, I highlight regions with negative savings and regions where over 26% of all savings are non-organized, therefore, they are an unrealized potential source of home investment in the economy of the region.

**Conclusions** Federal and regional authorities and financial and credit institutions should elaborate approaches to their policy formation to encourage household savings and involve them in the investment process to the maximum possible extent.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

**References**

1. Geronina N.R. *Investitsionnaya aktivnost' naseleniya* [Investment activity of the population]. Moscow, Paleotip Publ., 2005, 216 p.
2. Ryzhanovskaya L.Yu. [The national savings system]. *Finansy = Finance*, 2005, no. 5, pp. 67–71. (In Russ.)
3. Glukhov V.V. [The role of household finance in the financial system of the country]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2010, no. 5, pp. 72–76. (In Russ.)
4. Ivanova N.A. [Forming a market-type household in the transformation economy]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2010, no. 8, pp. 25–29. (In Russ.)
5. Maznaya E.A. *Rol' domashnego khozyaistva v usloviyakh rynochnykh otnoshenii: monografiya* [The role of households in the development of market relations: a monograph]. Samara, Samara State University of Social Sciences and Education Publ., 2005, 114 p.
6. Maratkanova I.V. [Households: Their nature and role in the marketplace]. *Problemy sovremennoi ekonomiki (Novosibirsk) = Problems of Modern Economics (Novosibirsk)*, 2015, no. 27, pp. 7–13. (In Russ.)
7. Orlov L.F. [Investigating the role and place of household finance in the modern economy of Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Moscow State Regional University. Ser.: Economics*, 2010, no. 1, pp. 35–39. (In Russ.)
8. Petukhova E.P. [The household institute and its evolution]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 2. (In Russ.) Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12634>.
9. Popov M.V. [Household in the contemporary institutional environment]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Izvestia VSTU*, 2012, vol. 14, no. 16, pp. 91–95. (In Russ.)
10. Sedochev E.I. [Types of households in a transition economy]. *Simbirskii nauchnyi vestnik = Simbirsk Scientific Herald*, 2012, no. 4, pp. 123–126. (In Russ.)

11. Talanova E.A., Gromozdova E.A. [Specifics of household functioning under transition economy]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2013, no. 4, pp. 106–109. (In Russ.)
12. Ivanitskii V.P., Mel'nikova E.I. *Mekhanizm investirovaniya sberezhonii naseleniya* [A mechanism for investment of savings]. Chelyabinsk, South Ural State University Publ., 2002, 255 p.
13. Kashin Yu.I. *Nauchnye trudy: Sb. v 3 t. Vol. II. Sberezheniya. Sberogatel'nyi protsess* [Collection of studies in 3 volumes. Vol. 2. Savings. Saving process]. Moscow, Moscow Banking Institute Publ., 2003, 608 p.
14. Koryagina T.M. [Savings as an economic category and as an institute]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = News of Altai State University*, 2014, no. 2-1, pp. 274–278. (In Russ.)
15. Lapaev A.S. [Money savings of the population as an economic category]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2010, no. 5, pp. 84–90. (In Russ.)
16. Lomova E.A. [Specifics of household savings as a basis of investment financing in Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2010, no. 6, pp. 27–32. (In Russ.)
17. Maratkanova I.V. [The economic substance of household savings]. *Nauka segodnya: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 3 chastyakh. Nauchnyi tsentr Disput* [Proc. Int. Sci. Conf. Science Today: Problems and Prospects for Development]. Vologda, Marker Publ., 2015, pp. 75–81. (In Russ.)
18. Reznik G.A., Spirina S.G. *Sberogatel'nyi potentsial naseleniya kak istochnik investitsii* [The savings potential of the population as a source of investment]. Penza, Penza State University of Architecture and Construction Publ., 2004, 132 p.
19. Shokhin A.N. *Denezhnye sberezheniya naseleniya kak ekonomicheskaya kategoriya* [Personal savings as an economic category]. Moscow, Central Economics and Mathematics Institute of Academy of Sciences of the USSR Publ., 1984, 54 p.
20. Gurtov V.K. *Investitsionnye resursy: monografiya* [Investment resources: a monograph]. Moscow, Ekzamen Publ., 2002, 384 p.
21. Melekhin Yu.V. *Rynok sberezhonii. Sotsial'no-ekonomicheskie mekhanizmy privlecheniya sberezhonii naseleniya v ekonomiku Rossii* [The market of savings. Socio-economic mechanisms to attract private savings into the economy of Russia]. Moscow, Aktsioner Publ., 2002, 152 p.
22. Sedova Yu.V. [A mechanism of savings transformation into investment]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 4, pp. 555–572. (In Russ.)
23. Fedorova V.A. *Sberezheniya naseleniya kak vazhnyi istochnik investitsionnykh resursov v usloviyakh antirossiiskikh ekonomicheskikh sanktsii. V kn.: Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera* [Personal savings as an important source of investment resources under anti-Russia economic sanctions. In: Proceedings of Science Publishing Center Sociosphere]. Prague, Vědecko vydavatelské centrum Sociosféra-CZ Publ., 2015, no. 53, pp. 224–226. (In Russ.)
24. Shcherbakov V.S. [On transformation of savings into investments]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2014, no. 7, pp. 684–686. (In Russ.)
25. Shashnov S.A. [Household savings and problems of their statistical study at the micro-level]. *Voprosy Statistiki*, 2003, no. 1, pp. 13–25. (In Russ.)